

ЕЩЕ КОМЕДІЯ СЪ ДЯДЮШКОЙ

ИЛИ

ВОДЕВИЛЬ СЪ ПЛЕМЯННИКАМИ;

Въ одномъ дѣйствіи.

Соч. П. ГРИГОРЬЕВА 1-го.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛІЦА.

Фома Фомичъ Расторгуевъ, богатый гра- жданинъ	Г. Григорьевъ 1.
Александръ Петровичъ Расторгуевъ } его племян-	Г. Мартыновъ.
Иванъ Сергѣевичъ Кротовъ } ники	Г. Смирновъ 2.
Катенька, воспитанница Расторгуева, недавно вы- шедшая изъ института	Г-жа Жулева.
Игнатьевна, старая нянька Катеньки	Г-жа Лискава.
Слуга	

Дѣйствіе происходитъ въ квартирѣ Расторгуева.

Театръ представляетъ богатую комнату. Направо дверь и окно, на льво дверь въ кабинетъ Расторгуева. Посрединь общій выходъ. На столъ, съ правой стороны, лежитъ разное женское шитье и подушка съ игольниками и нитками.

Я В Л Е Н І Е I.

Игнатъевна (входитъ осторожно. Она одѣта въ капотъ и старинномъ чепцѣ.)

А! слава-те Господи! някого еще нѣтъ... Вилно голубчяки-то еще не пріѣзжали. Погляжу, что подѣлываетъ мой чудодѣй баринъ?.. (*смотритъ въ кабинетъ*) А! что-то изволятъ пописывать... Пойдти къ нему, для обождать, пока онъ кончитъ свою карреспонденцію? ужъ лучше обожду... и благо Катенька сидитъ въ своей уборной, дай-ка я сличу моего большаго чудака съ этимъ... (*вынимаетъ маленький футляръ съ портретомъ*) мзхонькимъ, за которымъ онъ посылалъ меня. (*Смотритъ на портретъ и потомъ въ дверь кабинета*) Ахти! вѣдь какъ сходно потрафлено! мудреное дѣло!.. хоть такъ возьми, хоть эдакъ .. все онъ, голубчякъ!

Ужъ какъ написанъ ловко!

На мѣстѣ все пришлось...

И лысая головка,

И тотъ же длинный носъ...

Вѣдь чай инова рожа

Такъ сходствомъ не возьметъ?...

А эта, такъ похожа,

Что смѣхъ меня беретъ!

Да, впрочемъ, и нельзя не смѣяться, глядя на его зятви и выдумки. Видишь ты, прїѣхалъ сюда изъ Нѣмечины повидаться съ племянниками, да и думаетъ ихъ провести. Ахти! да вотъ онъ и самъ.

Я В Л Е Н І Е II.

Игнатьевна и Расторгуевъ (*выходитъ изъ богатомъ шлафрокъ.*)

расторгуевъ. (*быстро*) А! здравствуй, почтенная Игнатьевна. Ну, что? какъ паша дѣла? не былъ ли кто? скоро ли опять явятся племянники? Что, довольна ли Катенька своими комнатами?

Игнатьевна. Ахъ, отецъ ты мой, да какъ же ей быть недовольной? Вы ей столько всего варугъ закупили, такъ отдѣлили богато ея комнатки, — что она теперь сама не своя отъ всякаго удовольствія.

расторгуевъ. Хорошо, хорошо, это и меня радуетъ... Катенька круглая сирота, дочь лучшаго моего друга и товарища, который первый посвящалъ меня во всѣ тайны заграничной торговли—и я обязанъ теперь вполне составить ея счастье! О! она будетъ мною довольна! Ну, а гдѣ мой портретъ?

Игнатьевна. Вотъ, вотъ онъ батюшка... и ужъ такъ похоже на васъ сдѣлано, что я залюбовалась. (*отдаетъ ему*).

расторгуевъ. А! бриллианты крупные... хорошей воды.

Игнатьевна. Отдайте же вашъ портретъ скорѣе Катинкѣ. Она ждетъ не дождется посмотрѣть на своего благодѣтеля.

расторгуевъ. Нѣтъ, старуха: Катя не должна видѣть портрета, пока я не узнаю хорошенько своихъ племянниковъ. Иначе, она можетъ открыть меня прежде времени.

Игнатьевна. Ахъ, батюшка — баринъ! да неужто вы въ-самомъ-дѣлѣ хотите, чтобъ здѣсь васъ всѣ считали вашимъ старымъ слугою?

расторгуевъ. Да, да, старуха, непременно. Видишь ли, возвращаясь на пароходъ изъ Гамбурга, я разговорился съ однимъ прїателемъ о своихъ родственникахъ и о томъ, какъ, наконецъ, намърентъ устроить постоянное свое житье въ Петербургъ. Я открылъ ему, что беру изъ Института мою воспитан-

внцу, хочу ее выдать замужъ за одного изъ моихъ племянниковъ, и, оставивъ все торговья дѣла, собираюсь отдохнуть въ кругу своего новаго семейства. Но какъ я почти никогда не выдаю своихъ племянниковъ, потому-что былъ вѣчно въ ссорѣ съ ихъ отцами, которые и глупо жили и какъ-то померли глупо, не сдѣлавъ добра дѣтямъ. Такъ вотъ, и говорю своему пріятелю; боюсь я очень, чтобъ мнѣ не ошибиться въ выборѣ мужа для моей Катеньки. Можетъ быть, оба молодца заражены всевозможными пороками, вьютъ дурныя связи, картежничаютъ, и проч. Пріятель, выслушавъ меня, отвѣчаетъ: «Эхъ, Оома Оомичь: да я бы на вашемъ мѣстѣ прежде всего испыталъ ихъ во всемъ, все узналъ...» Да вѣдь это не такъ легко, говорю я. Опп, увиавъ меня и узнавъ мои намѣренія на счетъ Катеньки, вѣрно постараются скрыть все свои грѣхи, чтобъ завладѣть, богатыми придаными.—Такъ лучше всего, вы вотъ что сдѣлайте, говорятъ онъ: попробуйте сыграть съ ними комедію, благо оба племянника васъ не знаютъ, это, говоритъ, легче всего. Идите въ Петербургъ, хоть подъ видомъ своего стараго слуги пркнитесь простачкомъ, болгуномъ, а съ слугою, говоритъ, она не станутъ церемониться, и тогда, вы легко узнаете ихъ характеры и поступки. — Эта мысль мнѣ такъ понравилась, что я рѣшился послѣдовать совѣту своего пріятеля. Вотъ уже пятый день я здѣсь, и ты видишь, что оба племянника вдалась въ обманъ. Такъ смотри же, старуха не выдай меня. Обходись со мною безъ церемоній и, пожалуйста, помни, что меня зовутъ Дормидономъ.

ИГНАТЬЕВНА. Ахъ, батюшка баринъ... фу! виновата, Дормидоншка, ну, а что какъ выйдеиъ грѣхъ и я проболтаюсь?

РАСГОРГУЕВЪ. У! бѣда твои! Я на тебя такъ взбѣшуеь, что ты в жизни не рада будешь.

ИГНАТЬЕВНА. Охъ, смерть моя! какой вы чудодѣй, баринъ.

РАСГОРГУЕВЪ, (топнувъ ногою). Дормидонъ! дура!

ИГНАТЬЕВНА. Знаю! знаю! ужъ родилась такая, пзвываюте...

РАСГОРГУЕВЪ. Смотри же у меня.. (скивая шлафрокъ) На-ко вотъ... огнеси мой халатъ въ кабинетъ. (остается въ горюхобомъ ливерейномъ сюртукъ.)

ИГНАТЬЕВНА. Слушаю-сь. Ужъ какіе вы... тьфу! какой ты чуаной Дормидонъ Сидорычъ. (Относитъ шлафрокъ въ кабинетъ и читается возвращается.)

РАСТОРГУЕВЪ. Э! меня цѣлый вѣкъ называютъ чудакомъ. А покойные сестры и братья не рѣдко и дуракомъ величали; по гордые умники умерли ни съ чѣмъ, а я старѣй дуракомъ называю больше миллиона.

ИГНАТЬЕВНА. За старшаго-то племянника я всегда поручусь, прекрасный человѣкъ! Онъ и со мной и съ Дормидомомъ будетъ учивъ, а вотъ младшій-то такой бѣдовой, что того и жди чѣмъ-нибудь огорчить насъ.

РАСТОРГУЕВЪ. О! я не боюсь этого, и все перенесу для моей Катеньки.

ИГНАТЬЕВНА. (подойдя къ окну) Ахъ! да вотъ, Иванъ Сергѣевичъ, легокъ на помини! подъѣхалъ на дрожкахъ...

РАСТОРГУЕВЪ. Подъѣхалъ! да, я начинаю замѣчать, что онъ по вкусу и почаще своего брата подъѣзжаетъ ко мнѣ.

ИГНАТЬЕВНА. Такъ я васъ оставлю вивоемъ...

РАСТОРГУЕВЪ. Ступай, ступай, да вели принести сюда хорошій завтракъ и бутылочки двѣ заграничнаго. Завтракъ съ хорошиямъ виномъ какъ-то больше располагаетъ къ откровенности. (Иштасьевна уходитъ).

Я В Л Е Н І Е Ш.

Г. РАСТОРГУЕВЪ и Кротовъ, (одѣтый щеголевато, въ вицъ-мундиръ.)

Кротовъ. А! почтеннѣйшій мой, Дормидонъ Сидоровичъ, какъ я радъ, что опять встрѣчаю тебя.

РАСТОРГУЕВЪ, (про себя) Какой масляный голосокъ! вѣрно деньги любитъ. (ему) Добраго здоровья, сударь... все ли вы въ добромъ здоровьи?.. т. е. здоровы ли вы?..

Кротовъ. Слава богу! а что? братецъ мой Александръ еще не являлся сегодня?

РАСТОРГУЕВЪ. Нѣтъ, сударь, они только въ первый день моего прѣзда завернули сюда и то изъ минуту.

Кротовъ (про себя). Тѣмъ лучше. (ему) Ахъ, любезный Дормидонъ Сидоровичъ, ты не можешь себя представить, съ какимъ ветерпнннсмъ я хочу скорѣй обнять, разцѣловать нашего почтеннаго дялюшку! Ты говоришь, кажется, что онъ очень добрый человѣкъ?

РАСТОРГУЕВЪ. Да-съ. Онъ хоть и жилъ всегда далеко отъ васъ, но все-таки родныхъ своихъ любитъ...

КРОВОТЪ. Да, прекрасный человекъ! Покойница матушка, сколько разъ твердила мнѣ...

РАСТОРГУЕВЪ. Знаю... что онъ упрямый дуракъ, бездушный кощей и прочее.

КРОВОТЪ. Какъ можно! нѣтъ она увѣряла всѣхъ...

РАСТОРГУЕВЪ. Что онъ надутый богачъ, безсовѣстный барышникъ, слышали и мы это.

КРОВОТЪ. Нѣтъ, я этого право ничего не слыхалъ.

РАСТОРГУЕВЪ. Ха! ха! ха! полноте, слышали! со мною нечего церемониться. Дядюшка вашъ любитъ, чтобъ про него все говорили откровенно, вѣдь это его только забавляетъ... да и за правду онъ не сердится. Признайтесь...

Его ругали, повосили...

КРОВОТЪ.

Нѣтъ, я всегда его хвалилъ.

РАСТОРГУЕВЪ.

И всѣ душевно не любили...

КРОВОТЪ.

Но я—отъ всей души любилъ!

РАСТОРГУЕВЪ.

И всѣ его желали смерти...

КРОВОТЪ.

Желали, только что не я...!

РАСТОРГУЕВЪ.

Такъ это не люди, а черти!

КРОВОТЪ.

За исключеніемъ меня.

РАСТОРГУЕВЪ (*особо*).

Онъ правды, кажется, не скажетъ...

КРОВОТЪ.

За что браниться съ дядей намъ?

Онъ какъ умретъ, кой-что откажетъ...

РАСТОРГУЕВЪ.

Онъ и живой откажетъ вамъ.

котовъ. И такъ забудемъ прошелшее. Скажи-ка лучше, Дормионъ Сидоровичъ: лядюшка точно богатъ очень? а? очень богатъ?

расторгуевъ. Да-съ. У него въ здѣшнемъ Коммерческомъ Банкѣ тысячь полтора ста серебецомъ сирятано...

котовъ. (съ большимъ удивленіемъ) Неужели?! милый дядюшка!

расторгуевъ. Да, въ Ригѣ, суконная фабрика тысячь сто серебецомъ стоитъ.

котовъ. Возможно ли! — почтенный человекъ!

расторгуевъ. Да еще есть...

котовъ. Еще! довольно! довольно! Драгоценный лядюшка! какъ худо его понимали наши родные! а я, вѣдь вотъ странное дѣло: я его не знаю, по заочно люблю, люблю... и самъ не знаю отчего.

расторгуевъ. Да-съ, это бываетъ... что къ богатому человеку, чувствуешь, этакую, какъ говорятъ господа, — симметрію, что ли...

котовъ. То-естъ, симпатію, хочешь ты сказать?

расторгуевъ. Да ужъ вы знаете, что вы такое чувствуете.

котовъ. Однако, ты не подумай, чтобъ я изъ какихъ-нибудь интересовъ спрашивалъ тебя...

расторгуевъ. Боже сохрани! я вижу, что у васъ просто такое нѣжное сердце.

котовъ. Именно, ты угадалъ. (особо) И если мнѣ удастся теперь жениться на его милой Катринкѣ, я проживу на славу!

расторгуевъ. Что вы говорите-съ?

котовъ. Я говорю, что какъ бы я желалъ скорѣй броситься въ объятія моего драгоценнаго дядюшки!

расторгуевъ (усмѣхаясь). А я такъ думаю, что и до объятій Катерины Петровны вы также изволите добираться.

котовъ. Ахъ, да! еслибъ это удалось мнѣ... Съ-тѣхъ-поръ какъ ты, по порученію дяди, взялъ ее изъ Института, я рѣшительно безъ ума отъ нея! но, боюсь что не успѣю...

расторгуевъ. Отчего же нѣтъ? Вѣдь братецъ вашъ, сколько мнѣ кажется, такой педальновидный...

котовъ (съ живостію). О, пожалуйста, не говори мнѣ объ немъ! онъ такой сумазбродъ, вертопрахъ и негодяй, что вѣрно лядюшкѣ будетъ очень непріятно видѣть его у себя. Я хоть

очень люблю брата, но никогда бы не выдалъ за него Катерину Петровну, онъ просто своимъ поведеніемъ можетъ погубить ее.

расторгуевъ. О, ужъ объ этомъ вы не безпокойтесь: Ома-то Оомичъ ужъ посмотрѣлся на людей, его не проведетъ никакаго молокососъ!

котовъ. Дай-то Богъ! Но братъ такой волокита, такой мастеръ любезничать съ хорошенькимъ, что я боюсь...

расторгуевъ. Э, полноте! да вы-то развѣ хуже его? смѣясь! Я увѣренъ, что вы жепитесь на Катерину Петровну, а онъ...

котовъ. Останется съ носомъ? какъ бы я былъ радъ! ахъ *(потирая руки и отходя къ правой сторонѣ)*. Но, стой! кажется, что Катерина Петровна выходитъ изъ своихъ комнатъ... Такъ точно... постараюсь узнать получше ея сердце. Не мѣшай намъ Дормидонъ Сидоровичъ, поли вонъ.

Я В Л Е Н І Е IV.

Тѣже и Катенька *(вбѣгаетъ, что-то напьяная)*.

катенька. Тра-ла, ла, ла.. *(увидя Кротова)* Ахъ! здравствуйте, Ивапъ Сергѣевичъ!.. Вы опять прѣхали, вьролтно, за тѣмъ, чтобъ узнать, когда прѣлеть вашъ дядюшка?

котовъ. Нѣтъ, Катерина Петровна... у меня есть и другія причины...

катенька. Ну, что, Дормидонущка, цыгъ ли какихъ новыхъ вѣстей отъ твоего господина?

расторгуевъ. Нѣтъ, сударыня. Въ я вамъ сказывалъ, что Ома Оомичъ прѣлеть сюда черезъ мѣсяць, не раньше. Онъ теперь въ Ригѣ окачиваеть свои торговыя дѣла, продаеть фабрику...

катенька. Ахъ! а у меня все сердце выболело, ождаая его. Кажется я отдала бы все на свѣтъ, чтобы только скорѣй увидѣть и обнять моего благодѣтеля, моего второго отца.

расторгуевъ, *(про себя)*. Голубушка моя!.. Такъ бы и расцѣловалъ ее!

катенька. Да хоть бы ты мнѣ, до-крайней-мѣрѣ, скорѣй доставилъ его портретъ. Онъ, въ послѣднемъ письмѣ, обѣщалъ мнѣ прислать его немедленно.

расторгуевъ. Скоро, скоро получите, барышня. Посылка я думаю ужъ здѣсь, на почтѣ.

катенька. Ахъ, какъ я буду рада этому подарку! Только, едва ли я узнаю моего благодѣтеля.. Когда онъ, уезжая за границу, отдалъ меня въ Институтъ, я была еще такая маленькая.

котовъ. Я самъ также жду дялюшку съ истерпѣнiемъ. Онъ, говорятъ, хоть и страненъ немножко, но добрый и простой человекъ.

расторгуевъ. О, я его хорошо знаю. Такой старичекъ — простофиля, что вы, барышня, вѣрно его полюбите.

катенька, (*съ чувствомъ*). Ахъ, да можно ли мнѣ не уважать его, за все его понеченiя о бѣдной сиротѣ.

Ахъ! я къ нему привязана душевно,
И за него молюсь въ душѣ моей!
Онъ обо мнѣ заботился вѣднѣвно
Такъ, какъ отецъ о дочери своей!
Къ нему я вѣкъ почтенiя не нарушу,
Онъ сдѣлалъ все для бѣдной сироты:
И какъ отецъ — образовалъ мнѣ душу,
И спасъ какъ другъ — отъ тяжкой нищеты!

котовъ. Да, рылкой человекъ! (*тихо Расторгуеву*) поди же ты вонъ, ты вамъ мѣшаешь!

расторгуевъ. Вотъ хорошо! ужъ вы готовы выгнать меня... (*ей*) А что, Катерина Петровна, хорошо ли убраны ваши комнаты? Кажется я не жалѣлъ ничего...

катенька. О, очень, очень хорошо! Но, ты, кажется, очень дорого за все платишь... Смотри, я боюсь, чтобъ Оома Оомичъ не разбранилъ тебя.

расторгуевъ. Вотъ! стану я жалѣть денегъ, когда вамъ это доставляетъ удолюствие. Да я теперь готовъ...

котовъ (*также*). Да убирайся же ты отсюда...

расторгуевъ (*тихо ему*). Сейчас! (*ей*) Да-съ, я какъ хочу, такъ и трачу, и распоряжаюсь. Я вѣдь самъ себя господинъ...

котовъ и катенька. Какъ! ты господинъ...

расторгуевъ (*спохватясь*). То-есть... ну, да! Когда ужъ я ва что взялся, такъ Оома Оомичъ, тутъ знаетъ... ужъ ни причемъ. По этому... и выходитъ...

котовъ, (*тихо*). Что и тебѣ пора выйдти отсюда. (*вслухъ*). Стуцая же, старикъ, узнай, не присланъ ли портретъ...

РАСТОРГУЕВЪ. Сейчасъ, сейчасъ пошлю... (про себя) Нѣтъ, лучше спрячусь и подслушаю ихъ. (Скрывается за ширмы, стоящія у главныхъ дверей).

Я В Л Е Н І Е V.

ТѢ ЖЕ в Расторгуевъ, (спрятанный).

Кротовъ. Скажите, пожалуйста, Катерина Петровна... вы, не сердитесь, что я... остался теперь съ вами?

Катенька. Помылуите, Иванъ Сергѣевичъ... я очень рада... Въ ожиданіи вашего дядюшки, я обязана, какъ молодая хозяйка, принимать радушно его родныхъ. Садитесь, пожалуйста...

Кротовъ. Ахъ, какъ вы добры! (оба садятся) Какъ я вамъ благодаренъ! (особо) постараюсь непременно обворожить ее собою и женюсь поскорѣй. (ей) Ахъ! Катерина Петровна... вы не можете себя представить, какъ медленность дядюшки безпокоитъ, мучитъ меня...

Катенька. Неужели! отчего же?

Кротовъ. И вы еще спрашиваете! вѣдь онъ кажется писалъ, что, по пріѣздѣ сюда, намѣренъ выдать васъ замужъ...

Катенька (весело). Ахъ, да, ваша правда.

Кротовъ. И не иначе, какъ за одного изъ своихъ племянниковъ...

Катенька. Да, да, точно. Но, я думаю, прежде всего онъ захочетъ узнать моя мысли на этотъ счетъ... а я, право, еще не знаю...

Кротовъ (Съ живостію). Какъ! развѣ вы еще ни на что не рѣшились? неужели вы затрудняетесь въ выборѣ? Поэтому, я смѣю думать, что исключительно никто еще не занимаетъ васъ и что любовь...

Катенька. Ха! ха! ха! Вотъ кстати: позвольте мнѣ Иванъ, Сергѣичъ, спросить у васъ, что значить слово любовь? растакуйте мнѣ.

Кротовъ. Какъ-съ? я васъ не понимаю...

Катенька. Да я и сама право не понимаю. Что это за странное слово: любовь?

Его и въ книгахъ я встрѣчаю...
 Любовью бредить цѣлый свѣтъ;
 Но я любви не понимаю,—
 Но мнѣ, въ ней просто смысла нѣтъ.
 И въ институтѣ мы какъ жили,
 Любви не звали никогда,
 Учителей мы не любили...
 А обожали ихъ всегда.

Кротовъ (*про себя*). Боже мой! какое невпняное созданіе! она должна быть моею! (*ей*) Если угодно, я могу вамъ объяснить это пріятное чувство и вы легко тогда поймете, что значить слово *любовь*!

Катенька (*подвигая къ нему свой стулъ*). Ахъ, слышите милость! это чрезвычайно любопытно.

Кротовъ. Гмъ! прежде всего... дайте мнѣ вашу прелестную ручку...

Катенька. Извольте.

расторгуевъ (*про себя*). Ого! ужъ ничего не вида, и по рукамъ ударил!

Кротовъ. И такъ, посмотрите на меня и отвѣчайте такъ, какъ вы чувствуете.

Васъ кто-нибудь собой прельщаетъ?

Катенька.

Ахъ, съ каждымъ днемъ, все вновь и вновь!

Кротовъ.

При немъ — въ васъ сердце замираетъ?

Катенька.

Ахъ, страшно!

Кротовъ (*показывая на сердце*)

Значитъ тутъ—любовь!

И я съ любовью васъ встрѣчаю,

Вашъ томный, пѣжный взоръ ловлю ..

Катенька (*улыбалась ему*).

Теперь, любовь я понимаю...

И... брата вашего люблю!

Кротовъ, (*вскакивая*). Какъ? что-съ?

Катенька. Да, да, благодарю васъ, что вы мнѣ такъ

просто и ясно растолковали чувство любви. Да, я точно люблю его!

котовъ. Возможно ли! моего брата? (*особо*) Чортъ возьми! я кажется съ посомъ.

катенька. И ужь давнымъ давно, клянусь вамъ! Да и можно ли не любить такого милаго чловкка? Онъ каждый праздникъ ходилъ ко мнѣ въ институтъ и всегда приносилъ конфетъ, фруктовъ, всего, всего.

котовъ (*особо*). Какая досада! Однако, она будетъ богата... и я не уступлю ее брату.

катенька. И притомъ, вы согласитесь, что онъ очень недурень собой? скажите по совѣсти...

котовъ Да... если вы находите... (*особо*) О, проклятый волкита!

расторгуевъ, (*подходя къ Котову, тихо*). Что, сузарь, кажется, дѣло ваше выходитъ дрянъ?

котовъ (*также*). А тебѣ какое дѣло? что ты тутъ суешься?

расторгуевъ. Да мнѣ васъ жаль...

котовъ. Поцолъ прочь!

Я В Л Е Н И Е VI.

ТѢ ЖЕ и ИГНАТЬЕВНА.

ИГНАТЬЕВНА. Ну, батюшка, Иванъ Сергѣичъ, вотъ и вашъ братецъ прикатилъ сейчасъ. Радуйтесь!

котовъ (*про себя*). Да, есть чему.

катенька. Ахъ, Боже мой! Александръ Петровичъ! Няня! няня! я кажется очень дурно причесана... пойдемъ! пособи мнѣ невозможно запятаться туалетомъ. (*Убѣгаетъ*)

Я В Л Е Н И Е VII.

ТѢ ЖЕ, кромѣ Катеньки.

ИГНАТЬЕВНА. Ахъ, дитяго мое! какъ она рада сго прѣзду...

расторгуевъ. Значить, что она точно любитъ его.

котовъ. Это-то меня и бьютъ! братъ негодится ей въ

мужья и дядя мой сдѣлаеть величайшую глупость, если женить ихъ.

Игнатьевна, (*дѣлая знаки Расторгуеву*). Дормидонушка, слышшь?

расторгуевъ. Слышу, Василвса Игнатьевна.

кротовъ. И если онъ дастъ за Катенькой большое приданое, то братъ мой отъ радости сдѣлается совершеннымъ негодлемъ.

расторгуевъ. А можетъ быть, онъ послѣ женитьбы и поправится.

кротовъ. Никогда! онъ въ душѣ повѣса. Но я не допущу брата отнять мое счастье.

расторгуевъ. Если онъ дурной человекъ, такъ и я не допущу! Я скажу только слово, и Ома Омичъ меня послушается.

кротовъ. Неужели? такъ пожалуйста, друзья мои, придумаемъ вмѣстѣ, какъ бы уалить моего брата, хоть на время, изъ Петербурга. Я васъ за это обонхъ послѣ награжу, даже составлю ваше счастье! Ахъ, да постои-ка, я часто вижу, что вы оба какъ-то перемигиваетесь другъ съ другомъ... шепчетесь... ужъ не влюблены ли вы? а?

Игнатьевна, (*закрывалась рукой стыдливо*). Ахъ, барвнушка... вы меня въ краску вогнали...

расторгуевъ (*весело*). Ну, не стыдись, красота моя! (*ему*) Нечего, сударь, грѣха таить: она меня давно за ретивое зацѣпила!

кротовъ. Ну, такъ я васъ благословляю и все беру на себя. Даже даю ей приданое.

расторгуевъ. Покорнѣйше благодарю! (*показывая на Игнатьевну*) Вы большую милость дѣлаете этой бѣдной и испорченной дѣвщцѣ.

(*Голосъ Александра Расторгуева за дверями.*)

О, проклятые извожикки! не давайге ему больше четвертака! онъ меня всего переначкалъ, и разорвалъ своими дурацкими дрожкамъ новые брюки.

кротовъ (*сполошено*). Это онъ! смотри же, старикъ, ты, какъ довѣренное лицо моего дяди, можешь безъ церемоніи пристуить къ дѣлу, чтобъ скорѣй выжить отсюда брата.

расторгуевъ. Да, ужъ я его проучу, не хуже самого дядюшки.

Я В Л Е Н І Е УШ.

ТѢЖЕ И АЛЕКСАНДРЪ РАСТОРГУЕВЪ (*входитъ, охая и прихрамывая, опираясь на палку и не снявъ шляпы*).

Кротовъ (*ласково*). Александръ! другъ мой! какъ я радъ, что ты пріѣхалъ!

А. РАСТОРГУЕВЪ (*потирая ногу*). Гмм... эдакой вѣдь мерзавецъ! ха ха! ха! здравствуй, Ваня... ой! ой! ой!

Кротовъ. Что это съ тобою?

А. РАСТОРГУЕВЪ. Скажите мнѣ пожалуйста, какой глупый чортъ выдумалъ здѣшнія пзвощичьи дрожки? ха! ха! ха!

Кротовъ. А на что тебѣ?

А. РАСТОРГУЕВЪ. Нѣтъ, я бы хотѣлъ знать, къ какой паціи принадлежалъ этотъ варваръ? Воля ваша, а это, вѣрно, былъ какой-нибудь, татаринъ! ха! ха! ха!

Кротовъ. Да что же такое случилось?

А. РАСТОРГУЕВЪ. А вотъ, развѣ ты не видишь? Я заплатилъ пзвощику за то, чтобъ онъ вытрясъ мнѣ лушу, забрызгалъ грязью, ушибъ ногу, и... разорвалъ объ дрожки новые триковые брюки. Видите? видите? за четвертакъ, и сколько разныхъ удовольствій! Ха! ха! ха! (*обращаясь къ Игнатъевнѣ и Расторгуеву съ крикомъ*) Ну, а вы, почтенное старье! видите, что баришъ едва на ногахъ держится; ну, стулъ скорѣе! (*Игнатъевна беретъ стулъ и хочетъ подать А. Расторгуеву. Старикъ Расторгуевъ стоитъ и смотритъ сердито на племянника.*)

РАСТОРГУЕВЪ (*про себя*). Вотъ тебѣ разъ!

А. РАСТОРГУЕВЪ. Спасибо, Игнатъевна, не трудись, я это сказалъ не тебѣ. (*Расторгуеву*) Эй! ты! скорѣй бы, братецъ, тебѣ догадаться полать стулъ, чтобъ пожалѣть эту почтенную развалюху прекраснаго пола. Ха! ха! ха! Ну чтожъ ты? живо!

РАСТОРГУЕВЪ, (*подавал неохотно стулъ*). Гмъ! если вы приказываете... (*особо*) Экой разбойникъ!

А. РАСТОРГУЕВЪ (*садясь*). Да нечего приказывать, самъ долженъ знать свою обязанность. (*Кротову*) Ну, что, братецъ, давно ты здѣсь?

Кротовъ (*который взялъ со стола книгу и какъ будто читаетъ*) Нѣтъ, только что передъ тобой пріѣхалъ.

А. РАСТОРГУЕВЪ. Ну, что, Игнатъевна? Сколько у тебя при-

бавилось новыхъ морщинъ? а? ха! ха! ха! Что подъльываетъ прекрасная Катерина Петровна? здорова ли она?

впятьевна. Славу Богу, батюшка. Она побъжала немножко принарялиться. Я чай скоро выйdetь. Поиду и я, велю подать завтракъ. (уходитъ)

ал. расторгуевъ. Да! Катенька чудное вышло сознанье! кабы она согласилась быть моею... О! я былъ бы самъ не свой! Ха! ха! ха! Да нтъ! для такой хорошенькой, я — то, какъ бы сказать... чертовски не хорошъ. Ха! ха! ха! я, мечтая о ней, однажды, сказалъ ужъ самъ себя экспромтомъ:

Не мнѣ вкусить восторги подъльуетъ!

Атанде, Саша Расторгуевъ!

Ха! ха! ха! хорошо?

котовъ *(тоже смѣясь)*. О! да ты, кажется, изъ любви къ ней думаешь сдѣлаться поэтомъ?

ал. расторгуевъ. Да, братецъ, да! какъ я началъ любить и пописывать разные чувствительные стишки, то чувствую самъ, что поступилъ ужасно! Ха! ха! ха! я даже, во ожиданіи чудака-дядюшки, и на его особу какъ-то воодушевился и стишонки воспроизвелъ! ха! ха! ха.

котовъ. Вотъ хорошо! на дядю? и тебѣ не совѣстно?

ал. расторгуевъ. Нтъ, ничего.

расторгуевъ *(строко)*. Что-ст? стихи на дядюшку! и у васъ поднялась рука, сударь?..

ал. расторгуевъ. Поднялась, сударь, поднялась. Ха! ха! ха! я человекъ откровенный, — или, какъ говорятъ, для краснаго словца не пощажу ни друга, ни отца! Ха! ха! ха!

расторгуевъ *(про себя)*. Вотъ онъ каковъ!

котовъ. Что же это за стихи? въ какомъ родѣ?

ал. расторгуевъ. Въ какомъ родѣ? да какъ бы это сказать... просто, такъ—въ моемъ родѣ. Ха! ха! ха! Хочешь, я прочту?

котовъ. Повеся! ну, прочти.

расторгуевъ. Ужъ и мнѣ позвольте послушать...

ал. расторгуевъ. Слушай, братецъ, слушай, ты къ нему близкой человекъ. Видите, прежде всего вы вообразите себѣ пріятную картинку: молодой человекъ, то-есть я... сидитъ у окна въ четвертомъ этажѣ... надъ нимъ, разумется, течетъ, свѣтлая луна, а подъ нимъ течетъ мутная Фонтанка, и юноша, не имѣя гроша въ карманѣ, держитъ перо, глядитъ въ туманную даль и восклицаетъ:

(Декламируетъ комически.)

О, дядя! дядя!
 Какъ ты жестоки!
 Въ карманъ свой глядя;
 Я изнемогъ!
 Дождусь ли часу,
 Какъ ты прилешь?
 И вдругъ... всю вассу
 Миѣ оглопнешь?

Ха! ха! ха! Кажется, не дурно? а?

расторгуевъ (особо). Ну, хорошы
 кротовъ. Ты, братецъ, я вижу, все только дурачишься.

ал. расторгуевъ. Ха! ха! ха! а тебѣ это не по сердцу? знаю!
 вы люди служащіе, дяловыя; скоро будете, говорятъ, столоначальникомъ; а я... грѣшнѣйшій человекъ только на пріятельскихъ
 обѣдахъ бываю стола началькомъ. Ха! ха! ха!

кротовъ (тихо Расторгуеву). Слышишь? вѣдь онъ просто
 неголай!

расторгуевъ (также). Все, все слышу.

ал. расторгуевъ. Однако, къ чорту это все! (Расторгуеву)
 Эй! ты! старикъ! поди-ко сюда! Чтожъ дядюшка-то въ-самомъ-
 дѣлъ такъ долго не влетѣ? а? вѣдь я рѣшительно потерялъ терпѣніе!

расторгуевъ. Ну, это еще, кажется, не большая потеря съ
 вашей стороны.

ал. расторгуевъ. Ха! ха! ха! браво! Ахъ, ты лысый кубарь!
 да ты, я вижу, тоже за словомъ въ карманъ не полезешь.

расторгуевъ. Есть тотъ грѣхъ.

ал. расторгуевъ. Но зато, я думаю, за деньгами въ дядюш-
 кинъ карманъ лезить любишь? а? ха! ха! ха!

расторгуевъ. Нѣтъ, сударь, этого грѣха за мной не водится.

ал. расторгуевъ. Полно, пожалуйста. Вѣдь ты, говорятъ, его
 главный камердинеръ и повѣренный, а ужъ извѣстно, что все
 повѣренные,—величайшіе бездѣльники. (грознитъ ему) Ха! ха! ха!

расторгуевъ. Покорнѣйше благодарю! (особо) Да онъ пре-
 дерзкой мальчишка!

ал. расторгуевъ. Однако, послушай братъ: дядюшка нашъ—
 или смеется надъ нами, или, на старости лѣтъ съ ума сошелъ!
 кротовъ. Это почему?

ал. расторгуевъ. Да какъ же иначе думать? Ты помнишь,

что онъ во всей роднѣ нашей слылъ вѣчно за чулака п оригинала. Вотъ, оно такъ и есть: вдругъ, заочно назначаетъ намъ двоимъ одну певѣсту! Что это за глупая шутка? Велитъ ждаться себя, и не влетѣ! хоть бы денежокъ прислать, такъ все бы было веселѣе ждаться. Нѣтъ, я вижу, что онъ, живя за границею, совсѣмъ изъ ума выжилъ.

кротовъ. Послушай, Александръ: вспомни что Оома Оомичъ твой родной дядя, котораго ты обязанъ уважать, а не смѣяться надъ нимъ.

ал. расторгуевъ. Ха! ха! ха! да я его очень уважаю... у него, какъ видно, на счетъ насъ есть доброе намѣренье, но все-таки старикъ долженъ быть немножко... съ придурыю. Ха! ха! ха! Впрочемъ, богатому человѣку надо же чѣмъ-нибудь отличиться.

кротовъ (*тихо Расторгуеву*). Слышишь, Дормидонъ?

расторгуевъ (*также*). Охъ! слышу!

кротовъ (*также*). Мало непременно выжить его отсюда!

расторгуевъ (*также*). О, да ужъ я постараюсь.

кротовъ (*также*). Пожалуйста! я уйду куда въ кабинетъ, пересмотрѣть дядюшкину новую библіотеку, а ты примись за этого негодяя.

ал. расторгуевъ. Братецъ! да что ты тамъ перешептываешься съ этимъ старымъ плутомъ? я братъ этого не люблю.

кротовъ. Ничего, братецъ, мы только хвалили твой счастливый характеръ...

ал. расторгуевъ. Да мнѣ все равно! хвали меня, или, ругай, только пожалуйста по-дружески, во всеуслуханіе! Ха! ха! ха! терпѣть немогу я этихъ ши, ши, ши...

кротовъ. На тебя не угодишь. Такъ я отправлюсь разматривать дядюшкину библіотеку, которую онъ прислалъ сюда.

ал. расторгуевъ. Да, хороша, я думаю, библіотека! ха! ха! ха! трактаты о торговлѣ, высшіе взгляды на мануфактуры, фабрикаціи, и проч. Желаю тебѣ пріятнаго сна.

кротовъ. Спасибо. (*про себя*) Если Дормидонъ не уснетъ, я приготовлю какую нибудь-другую хитрость, чтобы выжить его. (*уходитъ*).

расторгуевъ (*про себя*). Худо! тотъ хитеръ и скрытенъ, а

этотъ просто сорви-голова! Впрочемъ, его откровенность мнѣ нравится.

(Слуга вноситъ на поднось завтракъ съ двумя бутылками вина.)

Я В Л Е Н І Е IX.

ТѢ ЖЕ, КРОМѢ КРОТОВА.

СЛУГА. Куда прикажете поставить?

РАСТОРГУЕВЪ. А вотъ сюда... *(показывая на столъ съ лѣвой стороны).*

АЛ. РАСТОРГУЕВЪ *(разсматривая около сапога, гдѣ разорваны брюки)* А? какъ вамъ покажется? вѣдь вырвалъ клочекъ на самомъ видномъ мѣстѣ! Со мной вѣчно случаются ужасныя несчастія! ха! ха! ха!

Чортъ знаетъ! Бѣдному ни что не удается!

Гдѣ тово—тутъ и рвется.

РАСТОРГУЕВЪ. Это ничего, сударь, была поправная. Вотъ не угодно ли, завтракъ подали.

АЛ. РАСТОРГУЕВЪ *(весело вскакиваетъ)*. Завтракъ! а вотъ это безподобно! Кто это распорядился?

РАСТОРГУЕВЪ. Да я-съ. А какія я przygotowляю здѣсь компаты, гдѣ, въ ожиданіи дядюшки, вы можете расположиться, какъ угодно.

АЛ. РАСТОРГУЕВЪ. Ну, такъ я снова возвращаю тебѣ мое уваженіе. Какъ бышь тебя завутъ—то, я все забываю... Агафонъ, или Агамемновъ, кажется?

РАСТОРГУЕВЪ. Дормидонъ, сударь.

АЛ. РАСТОРГУЕВЪ *(подойдя къ завтраку)*. Да! да! Брависсимо! молодецъ!

Да ты, Дормидонъ,

И смѣль и умель!

Безъ даян, на завтракъ рискуешь!

А я вѣдь ей-ей,

По рождъ твоей

Считалъ, что ты только воруеть!

Тутъ есть... что поѣсть,

И хересъ тутъ есть!

(взявъ бутылку)

Вотъ это, поэтъ развяжетъ!

Вѣдь правды свягой,

Поэтъ никакой,

Не выпивши вѣрно не скажетъ.

А если жъ вино

Поэту дано, —

Стихи и вино льются черезъ!

И сколько межъ—тѣмъ

Пзвѣстныхъ поэмъ

Прошло сквозь огонь, черезъ хересъ!

РАСТОРГУЕВЪ. Значить, я угодилъ вамъ, сударь?

АЛ. РАСТОРГУЕВЪ. Да, да, ты я вижу, добрый старикъ... извини, пожалуйста, что я почелъ тебя за мошенника. *(Смотря на рабочей столѣ)* А чтобъ угодить мнѣ совершенно, окажи братъ, мнѣ еще услугу...

РАСТОРГУЕВЪ. Извольте, извольте, все что угодно.

АЛ. РАСТОРГУЕВЪ. Вотъ молодецъ! Такъ видишь, пока я буду завтракать, ты возьми—ка тамъ иголку съ ниткой, и зашей мнѣ какъ—вибуди эту прорѣху. Ну живо! *(садится за завтракъ и правую ногу кладетъ на стулъ)*.

РАСТОРГУЕВЪ, *(вскрикнувъ)*. Какъ! вотъ еще новости.

АЛ. РАСТОРГУЕВЪ *(строго)*. Ну, ну, безъ разговоровъ! за работу!

РАСТОРГУЕВЪ. Помилуйте! да что я за портной! я не умью...

АЛ. РАСТОРГУЕВЪ. Врешь, врешь, старый чортъ! опытный камердинеръ долженъ для барина все уметь дѣлать!.. Ну, ну, живо, зашивай какъ—побудь.

РАСТОРГУЕВЪ *(про себя)*. А? каковъ разбойникъ! Впрочемъ, надо посмотреть, что будетъ дальше, а теперь, такъ и быть, послушаюсь его.

АЛ. РАСТОРГУЕВЪ *(громко)*. Ну, что же ты? Эй! *(застракаетъ)*.

РАСТОРГУЕВЪ. *(беретъ иглу съ ниткой въ швейной подушкѣ)* Да я, право, сударь, никогда ничего не зашивалъ... я вамъ испорчу... *(Беретъ стулъ и садится подлѣ)*.

АЛ. РАСТОРГУЕВЪ. *(грозя ему)* Смѣй только, я тебѣ дамъ знать! *(пьетъ)* Чудный хересъ! Какой букетъ! *(для)* Ну, ну, старый грибъ, работай! работай!

РАСТОРГУЕВЪ (*про себя*) Хорошо, повѣса! я тебѣ припомню эту работу! (*какъ будто печально колетъ его шлой въ ногу*).

АЛ. РАСТОРГУЕВЪ, (*вскрикивая*). Ай! ай! осторожныѣ, старый уродъ! ты вѣдь укололъ меня.

РАСТОРГУЕВЪ. Извините... мнѣ и самому. это чувствительно больно...

АЛ. РАСТОРГУЕВЪ. Ну, ну, скорѣй!... Однако, вѣрно, брату Ивану не нравится, что я пріѣхалъ. Что бы побесѣдовать со мной, да позавтракать... пѣтъ, ушелъ читать.

РАСТОРГУЕВЪ. Да-съ; онъ не любитъ безъ пользы убивать время.

АЛ. РАСТОРГУЕВЪ. Знаю, знаю. Онъ человекъ дѣловой, скромный, союдапный: я передъ нимъ просто благоговѣю...

РАСТОРГУЕВЪ. Ну, а если, онъ только такимъ притворяется? если онъ, скрываетъ въ себѣ такіе пороки, которые заставляютъ думать...

АЛ. РАСТОРГУЕВЪ. Эге! да ты, братъ, разсуждаешь, какъ породный человекъ?.. Это что? какъ ты смѣешь такъ отзываться о моемъ братѣ? молчать, я тебѣ дамъ! братъ Иванъ, — прекрасный человекъ!

РАСТОРГУЕВЪ (*про себя*). Какъ тутъ попалъ!

АЛ. РАСТОРГУЕВЪ. Вотъ, я, — другое дѣло... (*наливаетъ вина*) я просто грѣшный человекъ! (*пьетъ*) у меня совсѣмъ другое направленіе. А все любовь и поэзія виноваты! Какъ дядюшка пріѣдетъ, да узнаетъ меня поближе, такъ, я думаю, отдѣляетъ меня на славу! ха! ха! ха!

РАСТОРГУЕВЪ. Да, ужъ и я слышалъ, что ваши обстоятельства не хороши.

АЛ. РАСТОРГУЕВЪ. Да! чертовски не хороши! Зашивай, зашивай хорошенько.

РАСТОРГУЕВЪ. Это значить, что денегъ у васъ мало?

АЛ. РАСТОРГУЕВЪ. О! мало! больше чѣмъ мало! да ужъ долговъ у меня... мало у кого больше. Ха! ха! ха! каково выразился?

РАСТОРГУЕВЪ. Вотъ какъ! впрочемъ, вѣдь вы сбиваетесь жениться на Катеринѣ Петровнѣ...

АЛ. РАСТОРГУЕВЪ. Чортъ возьми! разумѣется. Я очень люблю Катеньку, но, только дядюшка, я думаю, не дуракъ, не выдастъ ее за меня.

РАСТОРГУЕВЪ. А какъ бы это хорошо было. Онъ ей готовитъ, я знаю, большое приданое.

АЛ. РАСТОРГУЕВЪ. Ну, нѣтъ. Женпсь—ка я, такъ мои кредиторы его бы очень уменьшили.

РАСТОРГУЕВЪ. Знаете ли, что, сударь? Ваша откровенность мнѣ очень нравится.

АЛ. РАСТОРГУЕВЪ. Неужели? ха! ха! ха! какъ я счастливъ!

РАСТОРГУЕВЪ. Да, вы не смѣйтесь. Въдь я человекъ себя па умѣ! я такъ могу услужить, что вы все свои дѣла поправите.

АЛ. РАСТОРГУЕВЪ. Ой! да какъ же это?

РАСТОРГУЕВЪ. А такъ—же. Стоитъ вамъ только жениться на Катеринѣ Петровнѣ.

АЛ. РАСТОРГУЕВЪ. Ха! ха! ха! смѣшной ты старичишка! Да это я и безъ тебя знаю. Но какъ жениться мнѣ непременно, вотъ вопросъ!

РАСТОРГУЕВЪ. Какъ! какъ! ну, чтобъ братецъ вамъ не помѣшалъ, употребите какую—нибудь хитрость.

АЛ. РАСТОРГУЕВЪ. Да какую же? говори, старый уродъ!

РАСТОРГУЕВЪ. Да, что вы все браните меня! Имѣйте хоть немножко уваженія къ моей старости.

АЛ. РАСТОРГУЕВЪ (*насмѣшливо*). Ахъ, извольте, извольте.... (*жметъ ему руку*). Ну, продолжайте...

РАСТОРГУЕВЪ. Такъ вотъ что: какъ—нибудь вы удалите вашего брата отъ Катерины Петровны, а сами въ это время... понимаете... (*особо*) Что—то онъ скажетъ?

АЛ. РАСТОРГУЕВЪ (*про себя*). Ой да этотъ Дормидонъ въ самомъ дѣлѣ мошенникъ! (*ему*) Ну? ну? ну?

РАСТОРГУЕВЪ. Вы хоть только на нынѣшній день удалите его отсюда, — а ночью, пока еще дядюшки вашего нѣтъ, я помогу вамъ тихонько увезти Катерину Петровну и обвѣнчаться гдѣ—нибудь подальше, за городомъ.

АЛ. РАСТОРГУЕВЪ (*вскокивъ*). Увезти? Ахъ, ты старый негодяй! Ахъ, ты плутовская рожа!

РАСТОРГУЕВЪ. (*особо*) Ой, ой, какъ онъ меня честитъ! а впрочемъ все—таки спасибо ему! (*ему*) Да, сударь, тогда вы ужъ навѣрно завладѣете всѣмъ приданнымъ....

АЛ. РАСТОРГУЕВЪ (*громко*). Дормидонъ!

РАСТОРГУЕВЪ. Чего изволите?

АЛ. РАСТОРГУЕВЪ. Пошелъ вонъ!!!

Ал. расторгуевъ. Эхъ, сударь, да вы только послушайте...

Ал. расторгуевъ *(толкая его)* Вонъ старій мошенникъ!

расторгуевъ. *(про себя)* Bravo! ай-да племянникъ! *(вслухъ)*
xe! xe! xe!

Ал. Расторгуевъ.

Еслибъ не былъ ты такъ жалокъ

Я не сталъ бы разсуждать,

Двадцать, тридцать, сорокъ, цалокъ

Я тебѣ велѣлъ бы дать! *(опять толкаетъ его)*

Расторгуевъ *(про себя)*.

Такъ уйти жъ мнѣ отъ трезвому,

Я доволенъ имъ вполне!

И хоть больно Дормиллову,

Но какъ дядѣ... люблю мнѣ! *(уходитъ, смѣясь громко)*.

Я В Л Е Н І Е X.

Александръ Расторгуевъ *(одипъ)*.

Прошу покорно! онъ еще и смѣется, старій чортъ! Какъ жаль, что я не поколотилъ его. Онъ хочетъ, чтобъ я такймъ глупымъ постукомъ увирилъ мою любовь и вооружилъ на себя дяю, — которій только одинъ и можетъ спасти меня отъ долговъ. Нѣтъ! надо побережся... Я въ душѣ хоть и поэтъ, но все таки скверно, какъ поэта засадятъ въ тюрьму... Нѣтъ! нынче ужъ не тотъ вѣкъ, въ тюрьмѣ не прославившся... Всякій поэтъ нынче долженъ имѣть деньги, а иначе его никто въ грошъ не ставитъ. Однако, если я не женюсь на Катенькѣ, то вѣдь беда моя! я съ отчаянія готовъ буду умереть... *(подумавъ, начинаетъ смѣяться)* Ха! ха! ха! нѣтъ, пустяки, вѣрно не умру... а просто, я думаю съ отчаянія приволокнуться за другой, да и женюсь съ отчаянія, чтобъ пожить подольше.

Я В Л Е Н І Е XI.

Ал. Расторгуевъ и Катенька.

Ал. расторгуевъ. Что я вижу? Катерина Петровна идетъ сюда! вотъ кстати...

КАТЕНЬКА. Ахъ, вы здѣсь, Александръ Петровичъ! (*присѣдая*) Какъ я рада, что вы опять къ намъ пріѣхали...

АЛ. РАСТОРГУЕВЪ. Что я слышу! неужели вы ожидали меня? Ахъ, Катерина Петровна, какъ вы милы! Поверите ли, вы съ каждымъ днемъ все хорошеете, клянусь вамъ!

КАТЕНЬКА. (*стыдливо*) Неужели? вы это замѣчаете?

АЛ. РАСТОРГУЕВЪ. О, разумѣется! и какъ бы я желалъ всегда быть вмѣстѣ съ вами!

КАТЕНЬКА. Ахъ, признаюсь, я и сама отъ всей души этого желаю! Когда бывало вы приходили ко мнѣ въ Институтъ, я въ тотъ день была очень довольна и счастлива; по теперь, до пріѣзда дядюшки мы должны остерегаться быть вадниъ, потому что за мною и за вами здѣсь довольно строго наблюдаютъ.

АЛ. РАСТОРГУЕВЪ. Да, очень можетъ быть. А какъ бы мы были счастливы, еслибъ дядюшка пріѣхалъ и позволялъ намъ всегда быть вмѣстѣ! Я бы вамъ читалъ мои стихи...

КАТЕНЬКА. А я бы ихъ слушала съ большимъ удовольствіемъ.

АЛ. РАСТОРГУЕВЪ. (*съ чувствомъ*) О! пастанеть ли когда это счастливое время?

Когда бы поэту всегда вы внимали,
Вы были бы дивно тогда хороши!

КАТЕНЬКА.

И вы-бы, конечно, мнѣ все повѣрили,
Всѣ тайныя чувства высокой души!

АЛ. РАСТОРГУЕВЪ. (*страстно*)

И съ вами делилъ бы мечты и досуги...
(*про себя*) А если бы я да женился на ней,
Какъ мужъ и поэтъ, я въ объятяхъ супруги,
Премного бы создалъ прерврасныхъ вещей!

Я В Л Е Н І Е XII.

ТѢ ЖЕ, РАСТОРГУЕВЪ И ИГНАТЬЕВНА.

РАСТОРГУЕВЪ. Ну, сударь, подите-ко, посмотрите ваши комнаты; если что не такъ, то я хотѣлъ бы передѣлать.

АЛ. РАСТОРГУЕВЪ (*Расторгуеву*), А ужъ ты опять здѣсь, злодѣй? (*Катенькѣ*) До свѣланія, Катерина Петровна...

КАТЕНЬКА (*тихо ему*) Но мы непременно еще увидимся?

РАСТОРГУЕВЪ. Неужно ли вамъ еще чего подать?

АЛ. РАСТОРГУЕВЪ. Нѣтъ! убирайся ты къ чорту! Я еще съ тобой—погоди,—раздѣляюсь! Дай только пріѣхать людюшкѣ, я тебя выведу на свѣжую воду, старый уродъ! (*уходитъ*)

Я В Л Е Н І Е XIII.

ТѢ ЖЕ, КРОМѢ АЛ. РАСТОРГУЕВА.

РАСТОРГУЕВЪ (*тихо Игнатъевнѣ*), Онъ со мной не церемонится. Послушай, тотъ хитрецъ, вѣрно, сейчасъ явится разспрашивать, не нашелъ ли я средства удалить его брата, такъ надо, чтобы Катенька ушла отсюда. Она намъ будетъ мѣшать.

ИГНАТЬЕВНА (*тихо*). Да она, кажись, какъ нарочно, хочетъ здѣсь остаться.. вонъ, садится за шитье.

КАТЕНЬКА (*про себя, наблюдала за стариками*). Что бы это значило? Няня моя, какъ я давно замѣчаю, безпрестанно все шепчется съ старикомъ Дормилономъ.

РАСТОРГУЕВЪ (*также*). Вызови ее какъ—нибудь...

ИГНАТЬЕВНА. А вотъ попробую... гм!

КАТЕНЬКА (*также*) Вотъ, опять... опять... что у нихъ за секреты?

ИГНАТЬЕВНА. Барышня, пойдите—ка, покажите мнѣ ваше вышиванье, что вы готовите къ пріѣзду стараго барина...

КАТЕНЬКА. Это что за новости? Да ты его ужъ сегодня раза три видѣла.

ИГНАТЬЕВНА. Ахти? я вѣдь и забыла; точно видѣла.. да да... видѣла. (*Смотритъ на Расторгуева, не зная, что сказать*).

РАСТОРГУЕВЪ (*также*). Ну, братъ, я вижу, что тебѣ не выжить ее. (*вслухъ Катенькѣ*) Катерина Петровна! Я сейчасъ посылаю письмо къ бариву, такъ не напистеге ли и вы къ нему?

КАТЕНЬКА *(лукаво)*. Нѣтъ, не хочу. Да мнѣ не о чемъ и писать. *(про себя)* Вотъ... вотъ, теперь перемигиваются... *(вслухъ)* Впрочемъ, пожалуй, что-нибудь напишу. *(про себя)* Какъ бы узнать, что у нихъ за тайны? Первый разъ въ жизни, попробую подслушать. *(Уходитъ)*

Я В Л Е Н І Е Х І V.

Тѣ же, кромѣ Катеньки, *(которая подслушиваетъ изъ своей комнаты)*, потомъ Кротовъ.

ИГНАТЬЕВНА Ну, выжили, слава Богу!

РАСТОРГУЕВЪ. Ну, старуха, я вижу что старшій племянникъ—страшный пройдоха! онъ сейчасъ шепнулъ мнѣ въ кабинетъ, что и самъ, наконецъ, придумалъ чудесное средство спровадить отсюда своего брата. Каковъ плутъ?

ИГНАТЬЕВНА. Неужели? а вѣдь подите-же, кажется онъ такой любезный человекъ, такой любезный человекъ, такой тихой...

РАСТОРГУЕВЪ. Да въ тихомъ-то омутъ черти и водятся. Тсъ! вотъ и онъ.

КРОВОТЪ. *(входя поспышно)*. Ну, друзья мои, вы одни здѣсь? тѣмъ лучше. Если ты, старикъ, еще не придумалъ, какъ выжить отсюда брата моего Александра, такъ я нашелъ средство обмануть его и заставить уѣхать изъ Петербурга.

КАТЕНЬКА, *(подслушивал, говоритъ про себя)* Какъ, заставить уѣхать изъ Петербурга?

КРОВОТЪ. Конечно, средство довольно дерзкое, но впрочемъ, бояться нечего; братъ мой, какъ легкомысленный повѣса, безъ труда повѣритъ обману.

КАТЕНЬКА. Обману?!

РАСТОРГУЕВЪ. Ну, а если дядя-то наконецъ узнаетъ вашъ обманъ.

КРОВОТЪ. Ничего. Старикъ вѣрно пойметъ, что все это мы сдѣлали для того, чтобъ избавить Катерину Петровну отъ недостойнаго жениха.

РАСТОРГУЕВЪ. Хорошо-съ. Такъ что же вы придумали?

котовъ. Самое простое и вѣрное средство: сыграть комедію съ братомъ, т. е. найти такого чловѣка, который бѣ явился сюда подъ пменемъ моего дядя.

расторгуевъ. А! вотъ оно что! Ха, ха, ха, я видалъ много такихъ комедій, за границею и здѣсь. И точно, вездѣ тамъ есть какой-нибудь племянничекъ, который плутовски надуваетъ дядюшку, только, знаете ли, вотъ бѣда, я видалъ, что не всякому племяннику удастся надуть.

котовъ. Конечно. Но тутъ дѣло главное не въ племянникѣ, а въ дядѣ. Понимаешь-ли? тутъ дядя долженъ искусно обмануть племянника.

расторгуевъ. Вѣдь ужъ никто изъ васъ, лучше меня не знаетъ вашего дядюшку, — я съ нимъ цѣлый вѣкъ душа въ душу, не разлученъ. Такъ позвольте-ка мнѣ быть вашимъ дядюшкой...

пгпатьявна. Ахти! и впрямь! Дормилопу-то быть дядюшкой, какись, благоприличнѣе всего.

котовъ (съ живостію). Постоите!.. а что вы думаете?..

расторгуевъ. Именно. Что вы думаете?

котовъ, (обдумывая). Да! да! это весьма вѣроятно.... Мы можемъ увѣрить брата и Катеньку, что дядя, какъ пзвѣстный чудакъ, хотѣлъ...

расторгуевъ. Ну, да просто: хотѣлъ я прежде узнать какъ-вы молодцы мои племянники, стоятъ-ли они моихъ попеченій, и потому, явился сюда, подъ именемъ стараго Дормилона.

котовъ. Именно такъ! ты знаешь дядю лучше всѣхъ.

расторгуевъ. Какъ самого себя!

котовъ. Прекрасно. Зная всѣ его пріемы и привычки, ты можешь представить его пренатурально.

расторгуевъ. Да ужъ постараюсь. Просто, всѣ по неволѣ скажутъ, что я вамъ дядя, да и только. Я же привезъ съ собою часть его гардероба.

катенька, (подслушивая). А! вотъ что!

котовъ. Безподобно! чудесно! ты разругаешь брата, да хорошенько, за его вѣтренность и мотовство, а потомъ и сировадишь его куда-нибудь педъли на двѣ, вонъ изъ Петербурга. А я дамъ и денегъ на прогоны...

расторгуевъ. Ну, ужъ прогоны-то я возьму на себя, пе-безпокойтесь.

вгнатъевна. Экія затѣи! ну, а какъ *настоящій*—то дядюшка прѣзаетъ, п барышня какъ—нибуль узнаеть этотъ обманъ, тогда—то что?

котовъ. Ничего. Лишь бы выжить брата, а ужъ я послѣ найду, что сказать, дядюшкѣ и какъ оправдать нашъ поступокъ. Пожалуй, я паучу тебя написать къ нему заранѣе: что братъ Александръ, желая завладѣть богатымъ приданымъ Катерины Петровны, хотѣлъ ее увезти и насильно жениться.

расторгуевъ. Такі! такі! тутъ ужъ можно и приврать съ три короба!

котовъ, *(потиралъ руки)*. Разумѣется. И такъ, есть надежда избавиться отъ соперника... Я приласкаюсь къ дядѣ, и Катенька, разставшись съ братомъ, должна будетъ выйти за меня!

расторгуевъ. Да, ужъ у насъ такая выйдетъ исторія, что вы и сами удивитесь.

котовъ. Да ты, Дормидонъ, ей Богу, препочтенный человекъ!

расторгуевъ. Да ужъ это само—собою. Что бы я теперь не напраказилъ, а ужъ какъ многіе, все стараюсь не уронить себя.

И въ нашемъ вѣкѣ вожделенномъ,
Гдѣ всякій бьетъ на интересъ,
Лишь прежде прослыви почтеннымъ,
А тамъ—грѣши себѣ, какъ бѣси!
Здѣсь тѣмъ людей такого сорта,
Иной, плутуетъ цѣлый вѣкъ
Хитрѣ дьявола и чорта...
А все — почтенный человекъ!

котовъ. Однако, нечего терять времени; пожалуйста, любезный *дядюшка*... ха! ха! ха! на вашу половину... ха! ха! ха! вамъ надо переодѣться... ха! ха! ха! чудесная выдумка! *(уходитъ въ кабинетъ)*

расторгуевъ. Иду, иду, племянничекъ! *(Иматьевнѣ)* Просмѣется голубчикъ! ха! ха! ха! *(уходитъ за ниль)*.

вгнатъевна. Экія затѣи! ха! ха! ха! *(уходитъ туда же)*.

Я В Л Е Н І Е XV.

КАТЕНЬКА одна, (*выходя изъ своей комнаты*), потомъ
ВСКОРЪ АЛ. РАСТОРГУЕВЪ.

КАТЕНЬКА. Каково вамъ это покажется!.. И старая моя няня, туда же съ ними за одно! хорошо же! пойду, отыщу Александра Петровича и все скажу, что я слышала... А! да вотъ и онъ.

АЛ. РАСТОРГУЕВЪ, (*входит*). Ахъ, божество мое! какъ я радъ, что опять вижу васъ!

КАТЕНЬКА. Ахъ, Александръ, вы, вѣрно, ничего не знаете?

АЛ. РАСТОРГУЕВЪ. Ахъ, вы угадали! все забылъ, что прежде зналъ, и теперь знаю только одно: что я отъ васъ безъ ума.

КАТЕНЬКА. Да не въ этомъ дѣло. Вообразите, вашъ братъ, старикъ Дормидонъ и няня Игнатевна составили заговоръ, и хотятъ васъ куда-то выслать изъ Петербурга.

АЛ. РАСТОРГУЕВЪ. Какъ! что-съ? если у нихъ заговоръ, такъ скорѣй заговорщиковъ выслать, а меня не за что!

КАТЕНЬКА. Ахъ, да выслушайте хорошенько! противъ васъ и меня ужасная интрига! братъ вашъ вооружается на васъ...

АЛ. РАСТОРГУЕВЪ. А! неужели послѣднія времена наступаютъ? братъ на брата, языкъ на языкъ... Впрочемъ, во ожиданіи дядюшки, мы можемъ вмѣстѣ поинтриговать...

КАТЕНЬКА. Какого дядюшки? Вообразите, они хотятъ насъ увѣрить, что дядюшка уже здѣсь и для испытанія скрывается подъ псевдомъ старика Дормидона. Каково?

АЛ. РАСТОРГУЕВЪ. Возможно ли!

КАТЕНЬКА. Да! да! и все это выдумали они для того, чтобъ заставить васъ надолго увѣхать изъ Петербурга.

АЛ. РАСТОРГУЕВЪ. Прошу покорно! ха! ха! ха! И мой милый брагеецъ тугъ же участвуетъ?

КАТЕНЬКА. Да онъ-то больше всего и хлопочетъ васъ одурачить. Старикъ Дормидонъ охотно согласился выдать себя за своего барина, и онъ всѣ, я думаю, сейчасъ явятся.

АЛ. РАСТОРГУЕВЪ. Ха! ха! ха! да изъ этой штуки можетъ быть преуморительная сцена! Каковъ же этотъ старичишка Дормидонъ? Недаромъ я считалъ его бездѣльникомъ. Онъ смѣетъ вылавать себя за моего почтеннаго дядю! да я его за это изуродую! (*осматриваясь*) А! кто-то идетъ... хорошо...

Покажете, что мы оба ничего не знаемъ и вѣримъ имъ во всемъ.

КАТЕВЬКА. Хорошо.

Я В Л Е Н І Е Х V I .

ТѢЖЕ, Кротовъ и Игнатъевна.

Кротовъ (*съ живостію*). Братъ! братъ! вообрази себѣ, какая пріятная и неожиданная новость... Ахъ, Боже мой! я не могу прійти въ себя отъ удивленія!

АЛ. РАСТОРГУЕВЪ. Что? что случилось?

Кротовъ. Впрочемъ нѣтъ!.. отъ него всегда этого можно было ожидать.

АЛ. РАСТОРГУЕВЪ. Да что? отъ кого?

Кротовъ. Ты вѣдь, конечно, слышалъ не разъ, что дялюшка нашъ большой чудакъ и оригиналъ?

АЛ. РАСТОРГУЕВЪ. Такъ чтоже? не хочеть ли ужъ онъ падѣ нами позабавиться?

Кротовъ. О! да еще какъ! Вообрази, вѣдь онъ ужъ давно здѣсь!

АЛ. РАСТОРГУЕВЪ. Здѣсь?!

ИГНАТЬЕВНА. Ей Богу, здѣсь!

АЛ. РАСТОРГУЕВЪ и КАТЕВЬКА. Возможноли!

Кротовъ. Да! да! и каково тебѣ покажется? чтобъ лучше узнать насъ, онъ вздумалъ назваться... это премило! старикомъ Дормидономъ! А, какова затѣя?

АЛ. РАСТОРГУЕВЪ. Какъ! этотъ Дормидонъ?.. эта глупая фигура?..

Кротовъ. Ома Омпчъ! нашъ почтенный дялюшка! Игнатъевна знала это, и до сей поры изволила скрывать.

КАТЕВЬКА. Какъ, пня, неужели это правда?

ИГНАТЬЕВНА. Виновата, барышня, совершенная, правда! хоть побожиться.

КАТЕВЬКА (*тихо Ал. Расторгуеву*). Ай! ай! какъ она лгутъ!

АЛ. РАСТОРГУЕВЪ, (*притворясь*). Да полно, братецъ! мнѣ что-то право не вѣрится...

котовъ. А вотъ увидишь. Онъ переодѣвается и сейчасъ будетъ сюда. Ахъ! обнималъ его, я невольно плакалъ отъ радости.

АЛ. РАСТОРГУЕВЪ. О! такъ и я готовъ съ полнымъ восторгомъ броситься въ объятія этого милаго, добраго, любезнаго, почтеннаго дядюшки! этого отца, друга, благодѣтеля... гдѣ же онъ? дайте мнѣ его... (*тихо Катенькѣ*) Смотрите же, помогите мнѣ.

ПГВАТЬЕВНА. Да вотъ онъ, голубчикъ!..

Я В Л Е Н І Е XVII.

ТѢЖЕ, и РАСТОРГУЕВЪ (*переодѣтый*).

РАСТОРГУЕВЪ. А! всѣ здѣсь! я очень радъ.

АЛ. РАСТОРГУЕВЪ (*громко*). Ахъ! дядюшка! вы-ли это? о!

Наконецъ мы увидали

Дядю милаго опять!

Сколько лѣтъ васъ ждали, ждали!

Дайте васъ скорѣй обнять!.. (*обниметъ крепко много разъ*)

РАСТОРГУЕВЪ.

Полно! полно! Бога ради...

АЛ. РАСТОРГУЕВЪ.

Дайте васъ разцѣловать;

Намъ вѣдь эдакого дяди

Въ преисподней не сыскать.

Вы безъ насъ похорошѣли.

Добрый, лысый старичекъ,

И, какъ видно, пополнили

Ровно, влозь и поперегъ! (*бьетъ его по животу*)

РАСТОРГУЕВЪ.

Сумашедшій! полно! полно!

АЛ. РАСТОРГУЕВЪ.

Какъ не быть мнѣ безъ ума?

Вѣдь у васъ въ карманѣхъ полно,

Толстый дядюшка Ома! (*снова брасается къ нему на шею*).

РАСТОРГУЕВЪ. Разбойникъ! да ты меня задушить хочешь?

АЛ. РАСТОРГУЕВЪ. Это не я! не я! это радость моя душить васъ!

РАСТОРГУЕВЪ. Да отвяжись! чортъ возьми!

А. РАСТОРГУЕВЪ. Не могу! я къ вамъ привязался, какъ
лихорадка!

РАСТОРГУЕВЪ (*сердито*). Прочь! тѣфу ты пропасть! я, что-то,
не вѣрю этому восторгу...

А. РАСТОРГУЕВЪ (*выразительно*). О, я знаю, что вы—Оома
неверный. Ха! ха! ха!

РАСТОРГУЕВЪ. Ну, ну, молчи! а ты, милая Катенька чтожъ
не обвиняешь своего втораго отца?

КАТЕНЬКА (*смѣясь*). Ахъ, я не могу... чрезмѣрная радость
лишаетъ меня возможности. Ха! ха! ха!

А. РАСТОРГУЕВЪ. Да, да, иногда бываетъ, что отъ чрезмѣр-
ной радости... ха! ха! ха!

РАСТОРГУЕВЪ. Прошу покорно! (*про себя*) Что это за пріемъ
такой?

А. РАСТОРГУЕВЪ. Скажите—ка, дядюшка, зачѣмъ это вы... ха!
ха! ха! лакеемъ—то наряжался? А вѣдь могло легко случиться,
что я бы н.. поколотилъ васъ.

КАТЕНЬКА. А впрочемъ, мнѣ кажутся, что прежде то платье
вамъ больше къ лицу; ха! ха! ха!

А. РАСТОРГУЕВЪ. Да, да, точно, въ этомъ вы не то... жаль
что вы ливрею—то сняли! ха! ха! ха! впрочемъ это общая
слабость ввѣхъ мелкотравчатыхъ честолюбцевъ.

Иной пѣзъ хановъ, очень тонокъ!

И какъ хитро дѣла ведетъ:

Сперва накрадетъ онъ денжопокъ,

А тамъ и въ люди ужъ ползетъ!

Въ толпѣ господъ—онъ въ платьѣ модномъ,

И хоть фигура хороша,

А все, подъ платьемъ благороднымъ,

Видна холопская душа.

РАСТОРГУЕВЪ. Племянникъ! послушай...

Кротовъ. Братецъ! да что же это значить? не ужели ты могъ...

А. РАСТОРГУЕВЪ. Нѣтъ не могу удержаться... ха! ха! ха!..
(*тихо Катенькѣ*) Посмотрите, какія онъ рожи дѣлаетъ...
ха! ха! ха!

КАТЕНЬКА. Да! да! преуморительно!

Кротовъ. Любезный дядюшка, простите моего брата... мнѣ
больно даже видѣть, что онъ нисколько не чувствуетъ...

АЛ. РАСТОРГУЕВЪ. Нѣтъ, я очень чувствую, что дялюшка, хочеть меня уморить со смѣху! ха! ха! ха!

(Катенька также продолжаетъ хохотать)

РАСТОРГУЕВЪ (тихо Кротову). Хорошо же; уйдите отсюда, я съ нимъ раздѣляюсь.

КРОВОВЪ (также). Да, да, смотри, отдѣлай его хорошенько; надо, чтобъ онъ сегодня же уѣхалъ отсюда.

АЛ. РАСТОРГУЕВЪ (тихо Катенькѣ). Смотрите, смотрите, шепчутся.

РАСТОРГУЕВЪ (громко Александру). Послушай, повѣса, перестань! мнѣ надо серьезно поговорить съ тобою.

АЛ. РАСТОРГУЕВЪ. А! извольте; если вы только не станете смѣшить, я укрѣплюсь.

РАСТОРГУЕВЪ (Кротову и Игнатъевнѣ). Оставьте насъ.

КАТЕНЬКА. Но я, любя вашего дялюшку, хочу остаться здѣсь.

КРОВОВЪ (Расторгуеву). Повѣрьте, любезный дялюшка, я васъ столько люблю и почитаю, что малѣйшее ваше желаніе готовъ исполнить съ удовольствіемъ. (уходитъ въ кабинетъ съ Игнатъевной).

Я В Л Е Н І Е XVIII.

ТѢЖЕ, КРОМЪ КРОВОВА И ИГНАТЪЕВНЫ.

РАСТОРГУЕВЪ. Ну, милые мои дѣти, наконецъ—я откровенно могу побесѣдовать съ вами! Не смотря на вашу дурной пріемъ, я все таки полюбилъ васъ отъ души!

КАТЕНЬКА (весело). О, добрый дялюшка! (тихо Александру) онъ все—таки продолжаетъ.

РАСТОРГУЕВЪ. Послушай, Александръ, мнѣ конечно пріятно видѣть, что ты добрый и откровенный малой,—но только жаль, что ты страшный повѣса и грубіяпъ.

АЛ. РАСТОРГУЕВЪ. А ты... старый болванъ!

РАСТОРГУЕВЪ (съ досадою). Какъ! что? и ты смѣешь такъ обижать своего дяю?

КАТЕНЬКА. Извините его... онъ такой откровенный...

РАСТОРГУЕВЪ. Какъ! и ты тоже за него?

КАТЕНЬКА. Слышите? онъ говоритъ мнѣ ты! Нельзя ли и вамъ быть поучтивѣе съ нами?

РАСТОРГУЕВЪ. Да что же это? чортъ возьми! шутите вы со мной, или нѣтъ?

А. РАСТОРГУЕВЪ (*взявъ его за воротъ*). Нѣтъ, старый уродъ, ужъ теперь шутки въ сторону! Я хочу съ тобой раздѣлаться серьезно.

РАСТОРГУЕВЪ. Прошу покорно! да ужъ это изъ рукъ вонъ!

А. РАСТОРГУЕВЪ. Нѣтъ, бездѣльникъ! теперь ты у меня въ рукахъ! Какъ ты смѣлъ назваться пменемъ моего почтеннаго дяди?

И на что это похоже,

Съ нами такъ шутить?

Ну твоей ли глупой рожд

Нашимъ дядей быть?

РАСТОРГУЕВЪ.

Перестань! прошу оставить!

Отвяжись, пострѣль!

А. РАСТОРГУЕВЪ.

Ты куда меня отправить

Старый чортъ хотѣлъ?

Говори! не то заставаю

Палкой дать отвѣтъ!

И на тотъ ужъ свѣтъ отправлю

Я тебя, мой свѣтъ.

РАСТОРГУЕВЪ.

Ну, такъ знай, злодѣй, насмѣшникъ,

Дядя — точно я!..

А. РАСТОРГУЕВЪ.

На колѣва, старый грѣшникъ!

Или — смерть твоя!

РАСТОРГУЕВЪ.

Да вѣдь я затѣялъ въ шутку...

А. РАСТОРГУЕВЪ.

Въ дядюшки попасть?

Такъ за эту шутку — въ будку,

А изъ будки — въ часты!

РАСТОРГУЕВЪ (*кричитъ*) Разбойникъ! ты меня выводилъ изъ

терпѣнія! Чортъ побори всѣхъ племянниковъ и самого дяю и все на свѣтъ!

ал. расторгуевъ. Что? что? Да онъ еще кажется и съумашедшій! Ого! связать его! эй!

Я В Л Е Н І Е Х І Х.

ТѢ ЖЕ И ИГНАТЬЕВНА.

игнатьевна (*съ страхъ*). Батюшки свѣты! кто это рехнулся? расторгуевъ. Да видно мнѣ приходится. Поди, вотъ, съ нами, рѣшительно не хотятъ вѣрить, что я ихъ дядя.

игнатьевна. Экой грѣхъ затѣяли! да я, пожалуй, хоть побожусь...

ал. расторгуевъ. И ты туда же, старая грѣховодница? катенька. Такъ слушай же, старикъ, ты насъ не обманешь, потому—что я давеча все подслушала, что вы говорили. Лучше признайся....

ал. расторгуевъ. Слышишь? и такъ лучше всего, проси сейчасъ прощенья — в дѣло кончено.

расторгуевъ. Ну, какъ же тутъ не взбѣситься! Въ послѣдній разъ повторяю, что я — точно дядя! и если вы узнали о нашемъ заговорѣ, такъ все таки остается въ дуракахъ одинъ племянникъ Иванъ, потому,—что до-сихъ—поръ считаетъ меня слугой, Дормидономъ.

катенька. Слышите, Александръ Петровичъ?

ал. расторгуевъ. Какъ же! слышу.... и вижу... не вѣрю.

расторгуевъ. Тьфу, ты процасты! опять за тоже? Такъ вотъ, негодяй, взгляни на мой портретъ, который я хотѣлъ подарить Катенькѣ, въ день вашей свадьбы.

катенька. Не ужели?

ал. расторгуевъ. Въ день нашей свадьбы? (*смотря и смичал съ оригиналомъ*) да неужели вы — дядюшка? да .. да... большое сходство! и эти черты... и эти крупные брильянты...

катенька. Точно... эго вы! Но кто бы могъ ожидать... Ахъ, простите меня...

игнатьевна. Ага! другое теперь заговорили.

РАСТОРГУЕВЪ. Шалуныя! такъ и быть, я все забываю (*обнимаетъ ее*).

АЛ. РАСТОРГУЕВЪ, (*посмотрѣвъ на дядю*). Послушайте, дядюшка: если вы дядюшка, т. е. истинный дядюшка... то обругайте племянника, и простите такъ, какъ я васъ прощаю.

РАСТОРГУЕВЪ. Ахъ, ты новѣса! да можно ли тебя простить?

АЛ. РАСТОРГУЕВЪ. Помилуйте! отъ чего же? вѣдь я же васъ прощаю.

РАСТОРГУЕВЪ. Вовервыхъ, ты всѣмъ долженъ..

АЛ. РАСТОРГУЕВЪ. Позвольте! не обижайте! право еще не всѣмъ, а только *всѣмъ* тѣмъ, у кого занимаю.

РАСТОРГУЕВЪ. Кто же будетъ платить?

АЛ. РАСТОРГУЕВЪ. Ахъ, дядюшка! въ мнуну такого радостнаго свиданія, не ловко разрѣшать финансовыя вопросы!

КАТЕНЬКА. Да, да, простите его... для меня!

АЛ. РАСТОРГУЕВЪ. Именно: простите меня, для... для нея.

РАСТОРГУЕВЪ. Ну, ну, Богъ съ вами! а что то теперь скажетъ тотъ пнтриганъ, когда увидитъ, что я обнимаюсь съ вами.

ИГНАТЬЕВНА. Да вотъ и онъ!

Я В Л Е Н І Е XX.

Тъ же и Кротовъ.

Кротовъ (*говоритъ про себя, смотря на Расторгуева*). Ба! ба! ба! да чтожъ это Дормидонъ дѣлаетъ? вѣрно струсилъ и признался въ обманъ? Дуракъ, стой же, чтобъ передъ братомъ оправдаться, надо во всемъ обвинить стараго предателя. (*вслухъ*) Что, старый пнтриганъ? попался! Братъ, не вѣрь ему, онъ всѣхъ насъ обманываетъ.

АЛ. РАСТОРГУЕВЪ. Неужели? ха! ха! ха!

РАСТОРГУЕВЪ (*Катенькѣ и Александру*) Да, да, друзья мои, не вѣрьте ему, онъ всѣхъ насъ обманываетъ.

Кротовъ. Это что такое? Послушай, Дормидонъ, если ты впередъ осмѣлишься такъ безстыдно поступать съ нами, взявъ на себя имя нашего почтеннаго дяди, такъ я тебя проучу за это....

ИГНАТЬЕВНА. Что вы, сударь! да вѣдь Дормидонъ-то и есть

вашъ дялюшка! (*Расторгувъ, Катенька и Ал. Расторгувъ смѣются*).

котовъ. И ты туда же? молчи! (*Алекс.*) Братъ! ты въ заблужденіи, это не дядя....

ал. расторгувъ. Братъ, ты въ заблужденіи, это не Дорвидонъ.

котовъ. Вы ошибаетесь, говорю вамъ; этотъ старый плуть...

катенька (*подходитъ къ нему*). Вы сами ошибаетесь. Посмотрите, это самъ Ома Омичъ, и лучше просите прощенія. (*Показываетъ ему портретъ*).

котовъ. Чго я вижу!... ба! эти черты... (*смотритъ на портретъ*).

расторгуевъ. Эти черты того, который никогда не проститъ васъ за ваши втриги противъ родныхъ! Стыдно, молодой человекъ! я васъ послѣ этого...

ал. расторгувъ (*останавливал трагически*). Дялюшка! тсъ! ни слова больше... Братъ! я тебя... гмъ! прощаю! а ты за это. простись съ невѣстой. (*дядя хочетъ говорить*) Дялюшка, не продолжайте! а поцѣлуйте меня дурака и, конецъ ковцовъ.

К О В Е Ц Ъ.